

— Наверное, это была та игра с боями на мехах. В первом матче я столкнулся с очень самоуверенным и болтливым парнем. Если речь о конфликте в игре, то это точно он.

Ведь остальные действительно не были такими разговорчивыми. И если это молодой аристократ, то его высокомерное отношение к жителям отдаленных звезд вполне соответствовало его характеру.

— Но, семья Лавендер? Почему это звучит так знакомо? — Не особо разбираясь в аристократических семьях, Цзи Минцзян поднял голову и смиренно задал вопрос Крилайсу.

— ...На твоём дне соответствия одним из кандидатов был младший сын семьи Лавендер.

Крилайс запомнил это, потому что Чэнь Юаньчуань, упоминая о дне соответствия, случайно обронил, что младший сын Лавендеров, Берни, совсем не перенял спокойствия старшего брата. Хотя он скоро поступает в военную академию, он все еще ведет себя как ребенок.

— А, это он, — вспомнил Цзи Минцзян, сопоставив лицо и имя.

— Неудивительно, что его раздражающий голос показался мне знакомым.

У него остались некоторые воспоминания об этом юном аристократе — по сути, это был еще не повзрослевший и избалованный ребенок, не знающий границ.

Он до сих пор помнит слова и действия Берни Лавендера, когда тот пришел в Центр русалов. Хотя это и не было чем-то ужасным, но по сравнению с другими взрослыми он действительно был слишком раскован.

Видя, что Крилайс все еще интересуется, что же произошло в игре, Цзи Минцзян, объясняя, одновременно достал запись матча из квантового компьютера.

После просмотра записи, которая больше походила на разгром, чем на бой, Крилайс на мгновение замолчал, потрясенный и одновременно сожалеющий.

— Жаль, что ты не человек. Иначе я бы мог написать тебе рекомендательное письмо и отправить учиться в Первую военную академию.

Возможно, Цзи Минцзян даже затмил бы его собственную славу в академии.

— Нет, не возможно, а точно затмил бы.

Едва появившись, эта мысль была сразу же скорректирована.

И, глядя на экран, Крилайс вдруг вспомнил рассказы своих родителей о русалах, которые они делились с ним, словно сказки.

В той же комнате императрица с мягким, но сильным характером держала в руках книгу и рассказывала маленькому Крилайсу сказки на ночь.

Ее тонкие пальцы перелистывали страницы, и, увидев что-то, она вдруг закрыла книгу и начала рассказывать о русалах, словно это была легенда, услышанная от кого-то.

— Она сказала, что в начале, когда русалы и люди только начали общаться, русалы были самыми прекрасными и изящными существами во вселенной, но их когти были остры, а хвосты могли сломать кости человеку в теплой одежде.

— Мои родители единогласно называли тех русалов любимцами вселенной, где красота и сила сливались воедино.

Крилайс смотрел на Цзи Минцзяна с легкой гримасой. Он знал, что русалы прошлого отличались от нынешних хрупких созданий. Но рассказы родителей о том, насколько сильными были русалы, он всегда воспринимал как преувеличенные сказки на ночь.

Но сейчас...

Крилайс не мог не вспомнить первую ночь, когда Цзи Минцзян в одиночку создал в бассейне эффект морского прибоя.

Может, они говорили правду?

«Нет, я думаю, если русалы звездного мира были такими, как ты говоришь, то они не смогли бы победить предков из глубин моря, и уж точно не меня».

Цзи Минцзян мысленно возразил, прежде чем начать размышлять над информацией, скрытой в словах Крилайса.

Так что, возможно, правда была близка к его первоначальным догадкам? Единственное отличие — это позиция императорской семьи?

Хотя Крилайс, похоже, не особо разбирался в истории, Цзи Минцзян все же задал этот вопрос.

— А ты знаешь, как русалы стали такими, как сейчас?

Конечно, Крилайс покачал головой. Он никогда особо не интересовался русалами, кроме вопросов безопасности.

После вступления на престол он был занят борьбой с предателями в Империи и возвращением планет, захваченных Федерацией. Когда ситуация стабилизировалась, проблемы с конфликтами между старыми и новыми аристократами, а также его собственные проблемы с духовным морем стали главными заботами. У него не было времени думать о том, почему русалы изменились.

— Но если тебе интересно... — Цзи Минцзян увидел, как Крилайс замолчал на мгновение, прежде чем продолжить. — В дневниках моих родителей может быть что-то записано. Я могу показать их тебе.

Цзи Минцзян был озадачен:

— Дневники?

Он не понимал. Империя записывает такие вещи в дневники, а не в архивы? Не слишком ли это неформально для императорской семьи?

— ...О чем ты вообще думаешь? — раздался усталый голос Крилайса, и Цзи Минцзян понял, что случайно озвучил свои мысли.

— Я возьму дневники и заодно принесу ужин. — Взглянув на время, он понял, что уже пора ужинать.

Когда Крилайс ушел, Цзи Минцзян медленно опустился вдоль стенки бассейна, погрузив

половину лица в прохладную воду. Его мысли успокоились, и детали, которые он упустил, начали всплывать в памяти.

Тонкий голубой хвост шевельнулся в воде, и Цзи Минцзян выпустил несколько пузырьков.

Крилайс, упоминая дневники своих родителей, казалось, испытывал... негативные эмоции?

— Хотя обычно он выглядел спокойным или равнодушным, и в этот раз ничего не изменилось, уникальная способность Цзи Минцзяна чувствовать эмоции подсказала ему это.

Почему? Может, кроме любви к дневникам, эта пара еще и любила записывать все глупости, которые их ребенок совершал с детства?

Только получив дневник, Цзи Минцзян начал понимать, откуда взялись эти эмоции.

Это был толстый дневник, страницы уже пожелтели. Очевидно, он велся двумя людьми — один писал аккуратно и сдержанно, другой — размашисто и небрежно, совершенно не заботясь о том, сможет ли кто-то понять его почерк.

В правом нижнем углу каждой страницы был указан номер. Один день — одна страница. Цзи Минцзян сразу открыл последнюю страницу, где под номером 3650 все еще были записи.

Он бегло пролистал дневник. Примерно раз в несколько недель на страницах появлялись изображения русала, которые становились все больше и детальнее с каждым годом.

От крошечных, занимающих пару строк, до крупных, занимающих четверть страницы.

Цзи Минцзян даже мог увидеть, как менялся характер русала по этим рисункам.

От робкого и избегающего взгляда до открытой и яркой улыбки. Это был скорее дневник роста русала, чем запись жизни супругов.

А почему Крилайс испытывал такие эмоции...

Цзи Минцзян взглянул на императора, достававшего еду из пространственной кнопки.

Он рискнул предположить, не проверяя.

«Спорим на ужин, это потому, что в дневнике почти не было упоминаний о Крилайсе, а все было только о русале!»

— Кхе.

Автор хочет сказать:

Первые русалы в этом мире действительно были сильными, хотя и слабее предков из первых глав.

Конечно, по силе они все еще уступают Цзянцзяну > предкам русалов из глубин моря > предкам русалов из звездного мира.

Ведь гены русала Цзянцзяна — это награда системы. Мой малыш должен иметь самый яркий и совершенный чит во вселенной, хе-хе qvq

В последние дни у меня были дела, играл с младшими братьями и сестрами, скоро начнется учеба, так что дополнительных глав не будет! Посмотрим, смогу ли я добавить больше, когда вернусь в школу.

<http://bllate.org/book/16901/1567326>